

Арктика. Море и небо

МИХАИЛ ФЛИНТ • MIKHAIL FLINT

Arctic. Sea and Sky

Арктика. Море и небо

МИХАИЛ ФЛИНТ • MIKHAIL FLINT

Arctic. Sea and Sky

УДК 912.412
ББК 85.87
Ф72

Флинт, М. В.

Ф72 Арктика. Море и небо / М. В. Флинт : текст, фото. — Москва : Паулсен, 2025. — 120 с.

Flint, M.

The Arctic. Sea and Sky / Text and photographs by M. Flint. — Moscow: Paulsen, 2025. — 120 p.

ISBN 978-5-98797-441-4

УДК 912.412
ББК 85.87

ISBN 978-5-98797-441-4

© М. В. Флинт, 2025
© ООО «Паулсен», 2025

© M. V. Flint, 2025
© Paulsen Publishing House, 2025

Художники писали природу высокой Арктики очень редко. Реже писали лишь безжизненное ледовое высокогорье. Открыли Арктику в живописи в конце XIX – начале XX веков северные этюды К. Коровина и В. Серова, которых убедил поехать на север и поддерживал в северных поездках меценат Савва Мамонтов. Эти художники были поражены господством на севере благородной гаммы жемчужных и серо-пепельных тонов, невиданных в других местах, где работали живописцы. К. Коровин: «Нигде не встречал такого многообразия оттенков цвета, как на якобы монохромном Севере». За ними на север потянулись многие талантливые художники того времени В. В. Переплётчиков, А. Е. Архипов, С. А. Виноградов, Л. В. Туржанский и «иконописец» Арктики, выдающийся «художник вечных льдов» Александр Борисов. Его северные экспедиции с художественными целями – «похитить молчаливую тайну Севера» по масштабу не имели равных в истории русского искусства. Именно на полотнах А. Борисова мир впервые увидел высокую Арктику. Выставленные в начале XX века в России, Франции, Великобритании и Америке, они потрясли людей, открыли новое видение почти неизвестной до того времени части нашей Земли, ее огромной и необетованной области. Пораженный севером на полотнах А. Борисова, Павел Михайлович Третьяков купил многие его этюды и картины, составив из них особый зал галереи. Потом были и Степан Писахов, и Тыко Вылка, и Николай Пинегин, и Рокуэлл Кент со своими потрясающими по цветовой гамме гренландскими картинами.

Первые цветные фотографии русской Арктики сделал 110 лет назад Николай Пинегин. Последние 20 лет фотография активно проникла в Арктику. Могучие зелено-голубые ледники, удивительные по форме айсберги, ледоколы, раздвигающие ледовые поля, белые медведи, моржи и тюлени, жесткие скалистые берега и нежные цветы на безжизненной

Аrtists painted the nature of the high Arctic very rarely. Less often, they depicted only the lifeless, icy highlands. The Arctic was discovered in painting at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries by the northern sketches of K. Korovin and V. Serov. They were persuaded to go to the north, and their trips were supported by the patron of the arts, Savva Mamontov. These artists were amazed by the prevalence of a range of noble pearl and ash-grey tones in the north, unseen in other places where painters worked. K. Korovin commented: “Nowhere have I seen such a variety of color shades as in the supposedly monochrome North.” Many talented artists of that time followed them to the north: V. V. Pereplyotchikov, A. E. Arkhipov, S. A. Vinogradov, L. V. Turzhansky, and the “icon painter” of the Arctic, the outstanding “artist of eternal ice” Alexander Borisov. His northern expeditions with artistic goals “to steal the silent secret of the North” had no equal in the history of Russian art scale. It was on the canvases of A. Borisov, the world first saw the high Arctic. Exhibited at the beginning of the 20th century in Russia, France, Great Britain, and America, they amazed people and opened a new perspective of a part of our Earth almost unknown until then, its vast and desolate region. Pavel Mikhaylovich Tretyakov was so impressed by the north on the canvases of A. Borisov that he bought many of the sketches and paintings. He dedicated a separate hall to them in his gallery. Then there were also Stepan Pisakhov, Tyko Vylka, Nikolai Pinegin, and Rockwell Kent, whose Greenland paintings were stunning in their color range.

Nikolai Pinegin took the first color photographs of the Russian Arctic 110 years ago. Over the last 20 years, photography has embraced the Arctic. Mighty green-blue glaciers, amazingly shaped icebergs, icebreakers pushing apart fields of ice, polar bears, walruses, and seals, hard rocky shores and delicate flowers on lifeless rocky land, and the northern lights flooding the sky are depicted in numerous photographs. All of this is unusually beautiful, but no longer amazes the imagination. The photos of the north lost their appeal, just like the photographs of the Earth from space. The first pictures took our breath away, we could not tear our eyes away, and they lifted

А. А. Борисов. Штиль – туман во льдах, 1898. Холст на картоне, масло, 27,5 × 45 см. АОММ, 1961, КП 378, Ж 378, ГК33037255.
A. Borisov. Calm – Fog Among the Ice. 1898. Oil on cardboard; 27.5 × 45 cm. AOMM 1961, Inventory No. 378. Ж 378. ГК33037255

каменистой земле, северное сияние, заливающее небо, — все это можно увидеть на многочисленных фотографиях, все это необыкновенно красиво, но уже не поражает воображение. С этим случилось то же, что с фотографиями Земли из космоса, — от первых снимков захватывало дух, мы не могли оторвать от них глаз, они поднимали нас в космос, а теперь они расходный материал, красивый фон для презентаций. Так осталось ли в Арктике что-то еще, что требует вложения души художника и фотографа, что-то не столь очевидное и осязаемое, как ледники, айсберги и белые медведи, неосознанно волнующее человека, создающее постоянно меняющуюся завораживающую атмосферу арктического моря, в конце концов, делающее Арктику Арктикой, а ее природу неповторимой?

А. А. Борисов. Тихое утро во льдах, 1901. Холст на картоне, масло, 34,5 × 52,5 см. АОММ, 1961, КП 418, Ж 418, ГК56341490.
A. Borisov. Quiet Morning Among the Ice. 1901. Oil on cardboard; 34.5 × 52.5 cm. AOMM 1961, Inventory No. 418. Ж 418. ГК56341490

us into space. Now they are expendable material, a beautiful background for presentations. So is there anything left in the Arctic that requires the soul of an artist and photographer, something not as obvious and tangible as glaciers, icebergs, and polar bears, something that subconsciously excites, creates a constantly changing enchanting atmosphere of the Arctic, and ultimately makes the Arctic — the Arctic, and its nature unique? Yes, of course! This is what attracted A. Borisov and N. Pinegin. What Tyko Vylka, born on Novaya Zemlya, felt so organically and strove for in his original and naive pencil and watercolor drawings, what Rockwell Kent worked on so persistently, and according to him, not always successfully. This miracle of the Arctic nature was best described by the artists Alexander Borisov and Stepan Pisakhov, who felt it so finely, and I will simply quote their words.

Безусловно, да. Это то, что притягивало А. Борисова и Н. Пинегина. То, что так органично чувствовал и к чему стремился в своих самобытных и наивных карандашных и акварельных рисунках родившийся на Новой Земле Тыко Вылка, над чем так упорно, и по его словам далеко не всегда успешно, работал в своих картинах Рокуэлл Кент. Об этом чуде природы Арктики лучше всего сказали те, кто его очень тонко чувствовал, — художники Александр Борисов и Степан Писахов, и я просто приведу их слова.

«В этой природе главная красота рефлексов — в тех необыкновенно нежных перебивах тонов, которые только и можно сравнить с драгоценными камнями, отражающими одновременно лучи зеленоватые, голубоватые, желтоватые и пр. Мне кажется, что если нашу обычную природу средней России можно изобразить тонами и полутонами, то даже для приблизительного изображения Крайнего Севера необходимо отдавать себе отчет даже в одной десятой тона. И не дай Бог вспомнить не вовремя какую-нибудь условность, какие-нибудь тона, виденные на понравившейся когда-то картине: неминуемо уйдешь от природы, и она, оскорбленная, оставит вас навсегда!»

А. Борисов

«Яркий звонкий юг мне кажется праздником шумным — ярмаркой с плясками, выкриками — звонкий праздник! Север (Арктика) — строгий, светлый огромный кафедрал. Простор напоен стройным песнопением. Свет полный, без теней. Мир только что создан. Для меня Арктика — утро Земли. ... Если в Арктике быть одному и далеко от жилья — хорошо слушать святую тишину. Незакатное солнце наполняет светом радости».

С. Писахов

Тыко Вылка. Лед в Карском море. Ок. 1924. Цветные карандаши на картоне.
Из личной коллекции М. Флинта
Tyko Vylka, Ice in the Kara Sea, ca. 1924. Colored pencils on cardboard.
From the private collection of M. Flint

"In this environment, the main beauty of the reflexes is in those unusually gentle modulations of tones, which can only be compared with precious stones, reflecting simultaneously greenish, bluish, yellowish, etc. rays. It seems to me that while our ordinary nature of central Russia can be depicted in tones and semitones, it is necessary to be aware of even one-tenth of a tone for an approximate depiction of the Far North. And God forbid you recall at the wrong time some convention, some tones seen in a picture you once liked: you will inevitably betray nature, and it, offended, will leave you forever!"

A. Borisov

"The bright, ringing south seems to me a noisy holiday — a fun fair with dances and outcries — a vibrant holiday! The North (Arctic) is a strict, bright, huge cathedral. The expanse is filled with harmonious

Возможно ли передать не повторяющуюся нигде в мире игру света и тени, нежность серых, голубых, бирюзовых, сиреневых и розовых оттенков, чистоту и плавность переходов между цветами, чередование прозрачности воздуха с тяжелыми лежащими на поверхности моря облаками и туманами, рождаемыми льдом, цветовую игру льда и света? Передать масштабы, величественность и отстраненность природы арктического моря от человека?

После многих лет, проведенных в арктическом море, я считаю, что это едва ли возможно. И опять сошлюсь на «иконописца» Арктики Александра Борисова: «Вдали от мест, где написан этюд, полотно даст некоторое слабое представление о виденной картине природы: когда же смотришь на этот самый этюд рядом с природой, то какой жалкою и дерзостной попыткой представляется он разочарованному художнику». Это справедливо и для фотографии, если мы говорим о той природе Арктики, морской Арктики, которая привлекает меня как фотографа и художника.

Так что, оставить попытки? Но Арктика, ни с чем не сравнимые ощущения, которые она дает, не оставляют в покое. В этом смысле природа Арктики для тех, кому выпало счастье ее увидеть и почувствовать, — искуситель, и побороть это искушение невозможно. Для своей попытки я выбрал ту часть Арктики, где ее загадочный магнетизм и неповторимая меняющаяся и ускользающая цветовая гамма, на мой взгляд, проявляются сильнее всего. Это морская Арктика. Это пространство, где по световым и цветовым переходам и тончайшим полутонам переплетаются море, лед и небо. В буддизме для этой части окружающего нас мира и душевного состояния, в которое этот мир погружает человека, существует специальный термин *Nakazora*, означающий «пространство между небом и землей, где летают птицы, состояние, когда ноги не касаются земли».

chanting. The light is full, without shadows. The world has just been created. For me, the Arctic is the morning of the Earth. ... If you are alone in the Arctic and far from habitation, it is good to listen to the holy silence. The never-setting sun fills you with the light of joy."

S. Pisakhov

Is it possible to convey the unique interplay of light and shadow that is not to be found anywhere in the world; the tenderness of gray, blue, turquoise, lilac, and pink shades, the purity and smoothness of the transitions between colors, the alternation of the transparency of the air with heavy clouds and fog lying on the surface of the sea, born of ice, the color games of ice and light? To convey the scale, majesty, and disengagement of the nature of the Arctic sea from man?

After many years spent in the Arctic sea, I think this is hardly possible. Once again, I will quote the Arctic "icon painter" Alexander Borisov: "Away from the places where the sketch was painted, the canvas will give only a weak idea of the picture of nature seen: when you look at this very sketch next to nature, then what a pitiful and daring attempt it seems to the disappointed artist." This is also true for photography if we are talking about the nature of the marine Arctic, which attracts me as a photographer and artist.

So, should I give up trying? But the Arctic and its incomparable sensations do not leave you alone. In this sense, the nature of the Arctic is a tempter for those who have had the good fortune to see and feel it, and it is impossible to overcome this temptation. For my attempt, I chose the part of the Arctic where its mysterious magnetism and unique changing and elusive color range, in my opinion, manifest themselves most strongly. This is the marine Arctic. This is where the sea, ice, and sky are intertwined by light and color transitions and the finest halftones. Buddhism has a special term for this part of the world around us and the state of mind into which it immerses a person – *Nakazora*, which means "the space between heaven and earth, where birds fly; the state when the feet do not touch the ground."

Карское море. Июльская ночь.
Фото М. Флинт
The Kara Sea. July Night
Photograph by M. Flint

В этом альбоме собраны фотографии, сделанные мной за 15 лет арктических экспедиций с 2007 по 2024 годы. Природа Арктики прошла через фотокамеру, обработку и типографскую печать — иного пути показать ее вам нет. Значительная часть ранних фотографий сделана мной на пленку. Мне кажется, что возможность тональной цветопередачи негативной пленки максимально близка к тому, что мы видим в арктическом море. Но и она, к сожалению, не показывает Арктику такой, какой я ее видел в течение многих лет, стоя на палубе судна. В последние годы возросшее качество и удобство цифровой фотографии при упадке качества цветных пленок и их обработки победили, и фотографии последних нескольких лет сделаны мной на цифровые камеры. И все же я надеюсь, что, несмотря на все технические издержки, этот альбом показывает, что существует неповторимое чудо морской Арктики. Может быть, он подтолкнет вас увидеть это чудо своими глазами.

Степан Григорьевич Писахов справедливо сказал: «Кто побывал в Арктике, тот становится подобен стрелке компаса — всегда поворачивается к Северу».

М. Флинт

This album contains photographs I took during the 15 years of Arctic expeditions from 2007 to 2024. The nature of the Arctic has been passed through a camera, processing, and printing. There is no other way to show it to you. A significant part of the early photographs were taken by me on film. It seems to me that the tonal color rendering of negative film comes as close as possible to what we see in the Arctic sea. Unfortunately, it does not show the Arctic as I have seen it for many years, standing on the deck of a ship. In recent years, the increased quality and convenience of digital photography and the decline in the quality of color films and their processing have forced me to take photographs using digital cameras. And yet, I hope that, despite all the technical costs, this album shows that there is a unique miracle of the Arctic sea. Perhaps it will encourage you to see this miracle with your own eyes.

Stepan Grigoryevich Pisakhov rightly said: "Whoever has visited the Arctic becomes like a compass needle — it always turns to the North."

M. Flint